

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Лексические средства компрессии	10
«Короткие слова» в английском языке	10
Common Word Stock	27
Phrasal Verbs	29
Компактная идиоматика	31
Глаголы с семой образа действия в английском языке	32
Приставочные глаголы в русском языке	34
Приставочные глаголы в английском языке	36
Компактное представление референта в английском языке ..	37
Суффикс -er как средство компрессии	44
Составные атрибутивные словосочетания в английском языке	46
Синтаксические средства компрессии	52
Эллиптические конструкции	52
Назывные предложения	56
Вспомогательный глагол вместо полного предиката при повторе	56
Модель Subject – Verb – Object (SVO) и ее разновидности ..	57
Семантико-синтаксический процесс номинализации	58
Персонификация	64
Компактное описание ситуации (КОС)	67
Конструкции с MORE, LESS, NO как разновидность КОС ..	70
Вербализация	72
Адвербиализация	74
Адъективация	78
Метафоризация	80
Абсолютные конструкции	85
Конструкции с глаголом SEE	86
Аббревиатуры, акронимы	87
Link Words	88

Использование синтетической конструкции вместо аналитической	92
Компрессия в переводе с английского языка на русский	94
Избыточность	
Синонимические пары	99
Пояснения	100
Повторы, парафразы, не несущие стилистической нагрузки	100
Избыточная фазисность	101
Русские причастия	103
Двойная (и тройная) номинация в русском языке	103
Двойная предикация в русском языке	104
Двойная предикация в английском языке	105
Тройная номинация и двойная предикация в одном предложении	106
Избыточное придаточное условия	106
Примеры, иллюстрирующие использование комбинированных средств компрессии	107
Вероятностный потенциал рассмотренных средств компрессии	110

ВВЕДЕНИЕ

В литературе по синхронному переводу (СП) компрессия определяется некоторыми исследователями (например, А.Ф. Ширяев, И.В. Гурин) как средство уменьшения объема (слоговой длины) текста (сообщения) без нанесения ущерба коммуникативной задаче оратора. К сожалению, авторы не уточняют, о каком тексте (сообщении) идет речь. Рассмотрим обе возможности. Нам представляется, что подвергнуть компрессии исходное сообщение (ИС) невозможно, так как ИС – это уже данность, изменить что-либо в которой (в частности слоговую длину) не в наших силах. Правда, на этапе прослушивания ИС переводчик берет на заметку его **действительно избыточные** элементы смысла, которые в случае необходимости могли бы быть опущены в выходном сообщении (ВС) без сколько-нибудь значительного ущерба коммуникативной задаче. Перечисление самых распространенных из них можно найти практически в каждом исследовании СП (упомянем лишь повторы, не несущие стилистической нагрузки).

Можно ли подвергнуть компрессии выходное сообщение (ВС)? Вряд ли, потому что, если рассматривать синхронный перевод в динамике, а не в статике (сопоставляя «параллельные тексты» ИС и ВС), то придется сделать вывод, что во время работы синхронного переводчика выходного сообщения еще не существует, во всяком случае в законченном виде. Можно, однако, говорить о его как **можно более экономном** (в плане слоговой длины составляющих его элементов) **оформлении**. При этом, будет ли его общая слоговая длина больше или меньше слоговой длины исходного сообщения, в момент перевода предсказать трудно. На это можно только надеяться.

Чтобы быть готовым использовать максимально короткий вариант слова, словосочетания и даже целого предложения, синхронист одновременно с прослушиванием ИС должен его мысленно редактировать, далеко отпуская вперед оратора. Это ложится дополнительной нагрузкой на кратковременную память переводчика и его способность совершать сложные мыслительные операции (когнитивный резерв).

* * *

Утверждать, что русский язык «длиннее», а английский — «короче» (речь идет о количестве слогов, использованных для передачи определенного смысла или о так называемой информационной плотности), было бы некорректно. Русский длинен ровно настолько, насколько это нужно говорящему или пишущему на нем. То же и с английским языком. Однако в применении к переводу об этом говорить можно и даже нужно, так как есть закономерность: хорошо сделанный перевод на английский почти всегда короче русского оригинала, а перевод на русский почти всегда длиннее английского оригинала (наблюдение относится в основном к стилю публицистики, включая технические и специальные тексты). На это имеются вполне определенные причины, связанные с особенностями двух языковых систем.

Что касается регулярного, т.е. вполне закономерного, увеличения слоговой длины перевода с английского языка на русский, то это объясняется рядом факторов, в частности:

- 1) В английском языке имеется ряд очень частотных моделей предложения (sentence patterns), типа **N1V N2** или **SVO** (subject — verb — object) и их вариантов, выражающих не только причинно-следственные (как, например, в предложении *The earthquake has killed 2,000 people*), но и другие предметно-логические отношения (*Close scrutiny might reveal its outstanding features*). Позиции **N** в них заполняются номинализациями (Nominals), в которых могут быть имплицированы (опущены) как некоторые актанты (участники внелингвистической ситуации), так и предикаты (отношения между ними), которые в переводе на русский часто должны быть выражены эксплицитно.
- 2) В английском языке имеются и другие, более редкие, модели предложения, не имеющие аналогов в русском языке. Многие из них также весьма компактны за счет имплицирования некоторых актантов и предикатов, которые в соответствии с нормой языка перевода (ПЯ) также должны быть эксплицированы.
- 3) Целый ряд слов и особенно идиоматических выражений английского языка не имеют словарных эквивалентов в русском и требуют развернутого пояснительного перевода.

- 4) Даже в стиле научно-популярной публицистики английский язык широко использует общеупотребительные слова (принадлежащие к Common Word Stock), которые в соответствии с требованиями функциональных стилей русского языка передаются более длинными контекстуальными эквивалентами (*doctors* – органы здравоохранения, *trees* – годовые кольца деревьев). Использование их (равно как и других возможностей компактного представления референта в английском) в переводе с русского будет проиллюстрировано ниже.
- 5) Модель предложения, выбранная для русского перевода, и стилистическая норма русского языка диктуют свои правила игры, требуя повторов, извлечения актантов и предикатов из глубинной структуры оригинала, использования аналитических конструкций вместо синтетических и т.п.

Поясним примерами:

Negative real interest rates robbed savers and blessed debtors; inflation misleadingly flattered company results; and higher nominal earnings dragged workers into higher tax bands.

Отрицательные реальные банковские проценты играли на руку живущим в долг и уменьшали процентный доход лиц, имеющих сбережения в банках; в результате инфляции экономические показатели деятельности компаний представляли в более благоприятном свете, вводя в заблуждение потенциальных инвесторов, а более высокая номинальная заработная плата приводила к тому, что работающие платили налоги по более высоким ставкам.

Значительное удлинение перевода по сравнению с оригиналом объясняется в основном следующими факторами: необходимостью раскрыть значение принадлежащих к *common stock* глаголов *rob*, *bless*, *flatter* и *drag*, выразить причинно-следственные отношения аналитически, с помощью оборотов «в результате» и «привести к», в отличие от синтетических конструкций N1VN2 и N1 V Prep Loc N2 в оригинале; дать развернутый перевод слов *savers* и *debtors*; и передать смысл наречия (адвербиализации) *misleadingly*. Все трансформации диктуются нормой языка перевода.

Еще один пример:

The result is a tax-raising manifesto which could see Great Britain – which generates just 20% of world carbon emissions – sleepwalk into a growth-destroying agenda which will hit the poorest hardest.

В результате мы имеем программу по введению нового налога, претворение в жизнь которой может незаметно втянуть Великобри-

танию, чья доля мировых выбросов углерода составляет всего 20 процентов, в осуществление мер, которые приведут к прекращению экономического роста, в результате чего пострадают беднейшие слои населения.

Значительное увеличение объема перевода по сравнению с оригиналом объясняется необходимостью дать более развернутое описание целой цепочки причинно-следственных связей, очень компактно выраженных в исходном языке (ИЯ), а также компактных определений (*modifiers*) *tax-raising* и *growth-destroying*.

Идя от противного, легко представить себе, что если бы предложенные выше варианты перевода были оригиналами, то квалифицированный переводчик, владеющий соответствующим арсеналом средств (в частности, рассматриваемых в данном пособии), смог бы передать смысл исходного сообщения более экономно, чем переводчик, таким арсеналом не располагающий.

Казалось бы, что может быть проще: сделайте хороший перевод на английский — и вы получите значительную «компрессию». По наблюдениям Г.В. Чернова, такой перевод может сэкономить синхронисту до 30 процентов слоговой длины оригинала, что может иметь огромное значение, особенно при высоком темпе речи оратора.

Что касается перевода с английского на русский, то, в силу упомянутой выше тенденции русского перевода значительно удлиняться по сравнению с оригиналом, в синхронном переводе проблема компрессии встает особенно остро и переводчику приходится максимально мобилизовать свое знание русского языка как родного.

Из множества определений рассматриваемого явления в основу данного пособия положена формулировка А.Д. Швейцера: «Компрессия достигается посредством опущения избыточных элементов высказывания, элементов, которые могут быть восполнены из внеязыковой ситуации и контекста коммуникации и кроме того **посредством использования более компактных форм выражения**».

Здесь мы будем говорить в первую очередь именно о более компактных средствах выражения английского и русского языков, при использовании которых в переводе не утрачивается смысл и не нарушается стиль оригинала. Применение синхронным переводчиком таких так называемых компенсационных стратегий (*compensatory strategies* — применяются в силу необходимости при

очень высоком темпе речи и большой трудности понимания оратора), как опущение, «приблизительный» перевод, реферативный перевод (близкий к *precis writing*) и других, здесь не рассматриваются. Не рассматриваются (хотя и учитываются как данность) такие факторы, как темп речи, синтаксическая сложность, стилистическое и лексическое богатство текста ИЯ, степень понятности речевых особенностей оратора. Подчеркнем лишь, что их сочетание в разных комбинациях делает компрессию тем более необходимой.

Из сказанного выше следует, что острота проблемы компрессии в рассматриваемой паре языков зависит от направления перевода и, соответственно, способы ее достижения будут *language-specific*.

Естественно, что для синхронных (и не только) переводчиков интерес в первую очередь представляет конкретный материал (инструментарий), который они могли бы использовать в своей практической работе.

В последующем рассмотрении мы придерживаемся традиционной классификации средств достижения компрессии на лексические (слова) и синтаксические (все остальное), хотя, на наш взгляд, рассматриваемые в пособии явления номинализации, метафоризации, вербализации, адвербиализации и адъективации являются, скорее, семантико-синтаксическими средствами.